

Уголовная ответственность юридических лиц за коррупционные преступления

ФЕДОРОВ Александр Вячеславович, кандидат юридических наук, профессор, заместитель Председателя Следственного комитета Российской Федерации
Российская Федерация, 105005, г. Москва, Технический пер., 2

Автор обосновывает вывод о том, что введение уголовной ответственности юридических лиц является прогнозной тенденцией развития российской уголовно-правовой политики и раскрывает объективную обусловленность введения такой ответственности. Обращается внимание на то, что уголовная ответственность юридических лиц установлена во многих странах мира и предусматривается международными обязательствами Российской Федерации. Приводятся данные о привлечении в Российской Федерации юридических лиц к административной ответственности за незаконное вознаграждение от имени юридического лица (ст. 19.28 КоАП РФ) и формулируются доводы, указывающие на недостаточную эффективность существующего института административной ответственности юридических лиц за такого рода деяния.

Ключевые слова: уголовная и административная ответственность юридических лиц, антикоррупционные конвенции, международные обязательства по введению уголовной ответственности юридических лиц.

Criminal Responsibility of Legal Persons for Corruption-Related Crimes

A. V. Fedorov, PhD in law, professor
The Investigative Committee of the Russian Federation
2, Tehnicheskij pereulok, Moscow, 105005, Russia
E-mail: 1956af@mail.ru

The article substantiates the author's conclusion to the effect that the introduction of criminal liability of legal entities is a forecast tendency of Russian criminal law policy development, and exposes objective grounds for introducing such a liability. It points out that criminal responsibility of bodies corporate is established in many countries and required by international obligations of the Russian Federation. The article contains data on the charging of legal entities in the Russian Federation with an administrative offence of illegal gratuity on behalf of a legal entity (Article 19.28 of the Code of Administrative Offences of the Russian Federation) and formulates reasons pointing out the insufficient effectiveness of the existing institution of legal persons' administrative liability for acts of that type.

Keywords: criminal and administrative liability of legal persons, anti-bribery conventions, international obligations regarding introduction of bodies corporate' criminal liability.

DOI: 10.12737/7249

В изданном в 2013 г. сборнике материалов VIII Ежегодных научных чтений, посвященных памяти профессора С. Н. Братуся, опубликована статья Н. А. Головановой «Тенденции развития уголовной ответственности юридических лиц за рубежом»¹, в которой сделан вывод о том, что развитие уголовного за-

конодательства во многих странах мира связано с признанием уголовной ответственности юридических лиц и ужесточением применяемых в отношении корпораций санкций. Представляется целесообразным продолжить начатое Н. А. Головановой рассмотрение вопросов уголовной ответственности юридических лиц применительно к российским реалиям — как прогнозируемой тенденции развития уголовного

¹ См.: Голованова Н. А. Тенденции развития института уголовной ответственности юридических лиц за рубежом // Юридическая ответственность: современные вызовы и решения: материалы для VIII Еже-

годных научных чтений памяти профессора С. Н. Братуся. М., 2013. С. 153—163.

законодательства, в том числе об ответственности за коррупционные преступления.

В большинстве стран мира одной из важных составляющих противодействия коррупции является установление ответственности юридических лиц за коррупционные правонарушения². Привлечение юридических лиц к уголовной ответственности позволяет взыскивать с виновных юридических лиц значительные суммы штрафов, что оказывает существенное воздействие на других участников рыночных отношений и способствует формированию здоровой конкурентной среды.

Так, весьма показателен пример, когда власти Германии за доказанные взятки компании Siemens в Литве, России и Нигерии на общую сумму в 12 млн евро наложили на эту фирму штраф в размере 201 млн долл. США. Кроме того, по гражданскому иску компания Siemens выплатила Комиссии по ценным бумагам и биржам США 350 млн долл. и еще 450 млн долл. — по уголовному иску Министерства юстиции США. С учетом других компенсационных выплат коррупционные нарушения стоили этой компании 1 млрд 180 млн долл.³

Другой пример, получивший широкое освещение в российской прессе, — штраф в размере 58,8 млн долл. США, который должно выплатить властям этой страны российское подразделение американской компьютерной компании Hewlett-Packard за дачу взяток российским должностным лицам при заключении контракта на поставку компьютерного оборудования

² См.: Федоров А. В. Введение уголовной ответственности юридических лиц как составляющая противодействия коррупции // Вестник Владимирского юридического института. 2014. № 3. С. 107—112.

³ См.: Андрианов В. Д. Коррупция как глобальная проблема: история и современность. М., 2011. С. 16—17.

для одного из российских государственных органов⁴. Всего же компания Hewlett-Packard обязалась выплатить властям США 108 млн американских долларов за коррупционные правонарушения в России, Польше и Мексике.

В настоящее время более чем в 50 странах мира предусмотрена уголовная ответственность юридических лиц⁵. На постсоветском пространстве она установлена в Азербайджане, Латвии, Литве, Молдове, Украине и Эстонии. В настоящее время вопрос о введении уголовной ответственности юридических лиц прорабатывается в Казахстане, Киргизии и Узбекистане. С большой долей вероятности можно прогнозировать, что вопрос о введении уголовной ответственности юридических лиц, в том числе за коррупционные правонарушения, в ближайшее время станет весьма актуальным и для Российской Федерации⁶. Для этого имеются и внутренние (социально-экономические), и внешние (международно-правовые) предпосылки.

Внешние предпосылки обусловлены тем, что ряд международных антикоррупционных договоров, участниками которых является Российская Федерация, содержат положения о необходимости установления уголовной ответственности юриди-

⁴ См.: США заработали на российской коррупции // Новая газета. 2014. 15 сент.

⁵ См.: Голованова Н. А., Лафитский В. И., Цирина М. А. Уголовная ответственность юридических лиц в международном и национальном праве (сравнительно-правовое исследование) / отв. ред. В. И. Лафитский. М., 2013; Додонов В. Н. Сравнительное уголовное право. Общая часть: монография / под ред. С. П. Щербы. М., 2010. С. 167—174.

⁶ Подробнее об этом см.: Федоров А. В. Введение уголовной ответственности юридических лиц — прогнозная тенденция развития российской уголовно-правовой политики // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2014. № 3. С. 429—433.

ческих лиц⁷, и существующие международные механизмы обзоров выполнения странами взятых по таким договорам обязательств периодически указывают на недостаточность принимаемых Российской Федерацией мер в указанной части. Имеет место ситуация, когда, реализуя свою политику (в том числе уголовно-правовую), государство становится участником определенных международных договоров и организаций, а затем участие в международных договорах и членство в международных организациях начинает оказывать влияние на проведение соответствующей национальной правоустановительной и правоприменительной политики, что находит отражение в том числе в изменении национального законодательства.

В то же время выполнение международных обязательств — это лишь один из поводов для принятия решения о введении уголовной ответственности юридических лиц. Причины же принятия такого решения внутренние, имеющие социально-экономический характер.

В период истории России, именуемый социалистическим, когда экономика развивалась в условиях государственной собственности на орудия и средства производства, уголовная ответственность юридических лиц исключалась, так как не соответствовала характеру господствующих экономических отношений. При переходе к рыночной экономике ситуация изменилась.

Уголовное право постсоветского — рыночного периода развития экономики и общества направлено на защиту новых экономических отношений, и, как показывает зарубежный

опыт, уголовная ответственность юридических лиц является весьма эффективным уголовно-правовым инструментом противодействия преступности в этих условиях.

Переход от сложившихся в СССР экономических отношений к рыночным ранее обусловил отказ от признания уголовно наказуемыми деяниями спекуляции (ст. 154 УК РСФСР), спекуляции валютными ценностями или ценными бумагами (ст. 88 УК РСФСР), ведения паразитического образа жизни (ст. 209 УК РСФСР), устранение деления преступлений против собственности на совершенные в отношении социалистической собственности (гл. 2 Особенной части УК РСФСР) и в отношении личной собственности граждан (гл. 5 Особенной части УК РСФСР), ибо эти институты уголовного права уже не соответствовали характеру новых экономических отношений, а сегодня он с неизбежностью повлечет введение уголовной ответственности юридических лиц⁸.

Таким образом, введение уголовной ответственности юридических лиц обусловлено в первую очередь экономическими процессами, связанными со становлением и развитием рыночной экономики, когда, как отмечается в имеющихся исследованиях, «роль отдельного человека как преступника отходит на второй план, юридическое же лицо выдвигается на передний план в качестве реального преступника, незаконно получающего денежные или иные выгоды от преступной деятельности»⁹.

Это подтверждают результаты многочисленных исследований. Например, проведенное в 2010—2011 гг. сотруниками НИИ Генеральной

⁷ См., например: Федоров А. В. Антикрупционная конвенция ОЭСР как часть правовой системы Российской Федерации: уголовно-правовой и уголовно-политические аспекты // Ученые записки Санкт-Петербургского им. В. Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2013. № 4. С. 103—105.

⁸ Подробнее об этом см.: Федоров А. В. О перспективах введения уголовной ответственности юридических лиц в Российской Федерации: политико-правовой анализ // Ученые записки Санкт-Петербургского им. В. Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2014. № 2. С. 135—144.

⁹ Голованова Н. А. Указ. соч. С. 153.

прокуратуры РФ исследование коррупционных процессов показало, что 58% предпринимателей готовы дать взятку в интересах возглавляемого ими юридического лица, а 28% заявили о том, что им приходилось это делать в течение последних пяти лет¹⁰.

Тем не менее многие ученые и практики все еще считают, что у нас уже установлена соответствующая требованиям международных антикоррупционных конвенций ответственность юридических лиц и внесение изменений в Уголовный кодекс не требуется. Они исходят из существующих в ряде стран классификаций уголовных правонарушений, которые, например, в Германии делятся на преступления (*Verbrechen*) и деликты (*Vergehen*). Преступлением признается уголовное правонарушение, которое наказывается лишением свободы на срок не менее одного года, деликтом — уголовное правонарушение, в отношении которого законом предусматривается наказание, связанное с лишением свободы на срок менее одного года, или имущественное наказание (штраф)¹¹. Таким образом, разграничение уголовного преступления и уголовного проступка осуществляется по минимальному размеру предусмотренного наказания¹².

Основываясь на таком делении, они признают, что деликты юридических лиц являются в Российской

Федерации административными правонарушениями и установленной для таких лиц административной ответственности вполне достаточно для эффективного регулирования отношений в сфере противодействия коррупции.

Например, В. И. Михайлов считает, что в Российской Федерации в связи с отсутствием уголовной ответственности юридических лиц ее компенсирует административная ответственность, что вполне достаточно для обеспечения должной корпоративной ответственности¹³. Так, за коррупционные правонарушения возможно привлечение юридического лица к административной ответственности по ст. 19.28 «Незаконное вознаграждение от имени юридического лица» КоАП РФ.

На наш взгляд, имеющаяся практика привлечения юридических лиц к административной ответственности по указанной статье выявляет ее недостаточную эффективность.

Согласно данным судебной статистики по ст. 19.28 КоАП РФ в административном порядке в 2011 г. на 27 юридических лиц наложено штрафов на сумму более 81 млн руб., а в 2012 г. 60 юридических лиц оштрафованы на 69 млн руб. На фоне незначительного числа фактов привлечения юридических лиц к административной ответственности за коррупционные правонарушения наблюдается снижение средней суммы штрафа в три раза, а взыскано всего менее 10% от наложенных сумм штрафа¹⁴.

¹⁰ См.: Деятельность прокуроров по привлечению к ответственности юридических лиц за коррупционные правонарушения: пособие / рук. авт. кол. С. К. Илий. М., 2013. С. 3.

¹¹ См.: Леже Р. Великие правовые системы современности: сравнительно-правовой подход / пер. с фр. А. В. Грядова. 3-е изд. М., 2011. С. 432.

¹² См.: Фристер Г. Уголовное право Германии. Общая часть. Пер с нем. 5-е изд. М., 2013. С. 125—126; Головненков П. В. Уголовное уложение (Уголовный кодекс) Федеративной Республики Германии: научно-практический комментарий и перевод текста закона. 2-е изд. М., 2014. С. 16, 39.

¹³ См.: Михайлов В. И. Нужна ли уголовная ответственность юридических лиц в Российской Федерации? // Уголовно-правовое воздействие в отношении юридических лиц: материалы российско-немецкого уголовно-правового семинара (26 июня 2012 г.) / отв. ред. Г. И. Богуш; науч. ред. У. Зибер, В. С. Комиссаров. М., 2013. С. 97—102.

¹⁴ См.: Деятельность прокуроров по привлечению к ответственности юридических лиц за коррупционные правонарушения. С. 16.

У административной ответственности юридических лиц имеются очевидные минусы, не позволяющие обеспечить эффективное, соразмерное и сдерживающее воздействие на юридических лиц. В этом плане уголовная ответственность юридических лиц имеет ряд существенных преимуществ¹⁵.

Так, учитывая, что правонарушения юридических лиц обычно выявляются в ходе расследования уголовных дел в отношении физических лиц, совершавших противоправные деяния от имени или в интересах соответствующего юридического лица, расследование содеянного намного эффективнее проводить в рамках единого процесса. Практика свидетельствует, что, когда ответственность физических и юридических лиц за взаимосвязанные деяния урегулирована различными отраслями права, а доказательства собираются по разным делам и, соответственно, эти дела рассматриваются отдельно разными судебными инстанциями, возникают большие сложности с установлением содеянного юридическим лицом и его вины. Это, в частности, обусловлено тем, что по делам об административных правонарушениях не проводится всестороннее расследование, как по уголовным делам, ибо административный процесс предназначен для обеспечения реализации ответственности за правонарушения, признаваемые намного менее опасными, чем преступления. Кроме того, по делам этой категории имеет место упрощенное судебное рассмотрение мировым судьей.

При этом сложившаяся практика показывает, что работа по привлечению юридических лиц к ответственности, как правило, начина-

ется (причем далеко не всегда) лишь после осуждения физических лиц. Упущенное время позволяет юридическим лицам принять меры по уклонению от ответственности. Следует также учитывать, что по административным правонарушениям не проводится оперативно-розыскная деятельность, что существенно снижает результативность работы по делам этой категории.

По делам об административных правонарушениях фактически отсутствует международное сотрудничество. Международные договоры ориентированы на такое сотрудничество по делам о преступлениях, а расследование серьезных коррупционных правонарушений юридических лиц, как правило, требует активного международного сотрудничества правоохранительных органов.

Представляется нелогичной и нарушающей интересы российской стороны ситуация, когда иностранные органы будут иметь возможность привлекать российских юридических лиц к уголовной ответственности, а российская сторона сможет ставить вопрос о привлечении иностранных юридических лиц лишь к административной ответственности.

Потенциал санкций ст. 19.28 КоАП РФ¹⁶ сопоставим с размерами соответствующих уголовных наказаний, а зачастую и превышает их. Так, по ч. 3 этой статьи за незаконное вознаграждение в особо крупном размере для юридического лица предусмотрен штраф в размере до стократной суммы денежных средств, незаконно переданных либо обещанных или предложенных от имени юридического лица, но не менее 100 млн руб.

¹⁵ Подробнее об этом см.: Федоров А. В. О перспективах введения уголовной ответственности юридических лиц в Российской Федерации с учетом зарубежного опыта // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2014. № 1. С. 13—20.

¹⁶ Конституционность норм об административной ответственности юридических лиц (в том числе ст. 19.28 КоАП РФ) подтверждена решениями Конституционного Суда РФ. См., например, определение КС РФ от 24 декабря 2012 г. № 2360-О.

Столь значительные санкции с точки зрения Европейского суда по правам человека, нашедшей отражение в его решениях, позволяет определять такого рода правонарушения юридических лиц как преступления и констатировать необходимость проведения расследования уголовно-правового характера по соответствующим делам¹⁷.

Согласно определению КС РФ от 5 июня 2014 г. № 1308-О коррупционные правонарушения юридических лиц могут представлять общественную опасность, сопоставимую с общественной опасностью коррупционных преступлений, а в некоторых случаях — и более высокую.

С учетом изложенного, на наш взгляд, пора отказаться от маскировки такого рода преступлений под видом административных правонарушений. Если существует гражданская и административная ответственность юридических лиц, то почему не может быть их уголовной ответственности? То, что к различным видам ответственности могут привлекаться как физические, так и юридические лица, является общим принципом юридической ответственности, имеющим универсальный характер.

В связи с этим уместно вспомнить мнение известного российского ученого Б. В. Волженкина, опубликованное им более 15 лет назад: «...есть определенные основания утверждать, что в недалеком будущем вопрос об установлении уголовной ответственности для юридических лиц вновь будет поставлен с достаточной остротой. Вряд ли российский законодатель останется в стороне и не отреагирует на заметную тенденцию расширения ответственности

корпораций в зарубежном законодательстве»¹⁸.

Однако нет необходимости в том, чтобы за все правонарушения для юридических лиц наступала уголовная ответственность. Уголовное право не должно применяться «во всех случаях жизни». В Российской Федерации исторически сложилась и показала свою эффективность дифференциация ответственности на гражданскую, административную и уголовную. В частности, сформировалась законодательная практика, когда за одинаковые по объективной стороне деяния в зависимости от определенных обстоятельств устанавливается тот или иной вид ответственности¹⁹.

Представляется целесообразным использовать подобный подход и в дальнейшем, например по отношению к коррупционным правонарушениям юридических лиц, предусмотрев для них как административную, так и уголовную ответственность, в частности за подкуп иностранных должностных лиц, а также подкуп в особо крупном размере.

При установлении уголовной ответственности юридических лиц следует исходить прежде всего из круга преступлений, совершение которых, как признается современным международным правом, возможно юридическими лицами²⁰.

Для введения уголовной ответственности юридических лиц необхо-

¹⁸ Волженкин Б. В. Уголовная ответственность юридических лиц. СПб., 1998. С. 23.

¹⁹ См.: Федоров А. В. Соотношение наркопреступлений и административных наркоправонарушений // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2013. № 2. С. 262—270.

²⁰ Об определении в международном праве перечня преступлений, совершаемых юридическими лицами, см.: Сидоренко Э. Л., Князев А. Д. Международно-правовые основы уголовной ответственности юридических лиц // Международное уголовное право и международная юстиция. 2014. № 3. С. 13—16.

¹⁷ См.: Постановление ЕСПЧ от 20 сентября 2011 г. по делу «ОАО «Нефтяная компания ЮКОС» против Российской Федерации» (жалоба № 14902/04) // Приложение к Бюллетеню Европейского Суда по правам человека. Российская хроника Европейского Суда. Спец. выпуск. 2012. № 3.

димо определиться с вариантом установления вины юридического лица. На наш взгляд, в уголовном законодательстве могут быть использованы уже отработанные в административном праве и законодательно закрепленные подходы к определению вины юридического лица. Так, согласно ч. 2 ст. 2.1 КоАП РФ юридическое лицо признается виновным в совершении административного правонарушения, если будет установлено, что у него имелась возможность для соблюдения правил и норм, за нарушение которых предусмотрена ответственность, но данным юридическим лицом не были приняты все зависящие от него меры по их соблюдению.

Аспекты материального права являются лишь одной из составляющих введения института уголовной ответственности юридических лиц. Не менее важны уголовно-процессуальные вопросы, для разработки которых весьма полезно изучение зарубежного опыта. Так, в странах романо-германской правовой семьи при привлечении к уголовной ответственности юридических лиц обычно используются те же процедуры, что и при привлечении к такой ответственности физических лиц в рамках одного (общего для физических и юридических лиц) уголовного дела, по которому выносится один (общий для них) приговор. При этом содеянное физическими и юридическими лицами рассматривается отдельно и оценивается самостоятельно²¹.

Процедура привлечения к уголовной ответственности юридического лица начинается с возбуждения уголовного дела в отношении физического лица, совершившего противоправное деяние в интересах соответствующего юридического лица (для его выгоды) либо от его имени.

²¹ См., например: Федоров А. В. Ответственность юридических лиц за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, в Королевстве Испания // Наркоконтроль. 2014. № 1. С. 33—35.

В процессе расследования уголовного дела собираются доказательства, позволяющие дать уголовно-правовую оценку действиям физических и юридических лиц. Интересы юридического лица в ходе расследования уголовного дела может представлять защитник²².

Особенности производства по уголовным делам в отношении юридических лиц, на наш взгляд, могут быть отражены в самостоятельной главе части четвертой «Особый порядок уголовного производства» УПК РФ. При этом предстоит установить особенности уголовно-процессуальной деятельности по делам о привлечении к уголовной ответственности юридических лиц, а также основания и условия проведения оперативно-разыскной деятельности в отношении юридических лиц, разработав соответствующие теоретические подходы.

Автор солидарен с высказанной Н. Е. Крыловой позицией, которая писала: «Смеем предположить, что уголовное право России будет развиваться именно в этом направлении, т. е. создания уголовно-правовых мер, применяемых к юридическим лицам. Назначение этих мер будет возможно по аналогии с вынесением частного определения судом в отношении организации, где работает подсудимый. Физическое лицо, совершившее преступление, будет осуждаться в соответствии с правилами, установленными уголовным и уголовно-процессуальным законодательством, а следующим вопросом будет поставлен вопрос об ответственности юридического лица. Ес-

²² О методике расследования такого рода преступлений см.: Федоров А. В. О разработке методики расследования коррупционных преступлений юридических лиц // Криминалистика — прошлое, настоящее, будущее: достижения и перспективы развития: материалы Международной научно-практической конференции, приуроченной к 60-летию образования службы криминалистики (Москва, 16 октября 2014 г.). М., 2014. С. 7—15.

ли “участие” организации в совершении преступления существенно либо если виновный преступает уголовный закон для обогащения, получения иной выгоды юридическим лицом, последнее — в зависимости от случая — будет подвергаться мерам уголовно-правового характера вплоть до ликвидации такого лица»²³.

²³ Взаимодействие международного и сравнительного уголовного права: учеб. пособие / науч. ред. Н. Ф. Кузнецова; отв. ред. В. С. Комиссаров. М., 2009. С. 108.

На наш взгляд, введение уголовной ответственности юридических лиц объективно обусловлено развитием экономических отношений, вытекает из международных обязательств Российской Федерации, не нарушает основополагающие принципы национальной правовой системы, согласуется с общей теорией юридической ответственности, соответствует национальным интересам и неизбежно в перспективе, возможно даже не столь далекой.

Библиографический список

- Анрианов В. Д. Коррупция как глобальная проблема: история и современность. М., 2011.
- Взаимодействие международного и сравнительного уголовного права: учеб. пособие / науч. ред. Н. Ф. Кузнецова; отв. ред. В. С. Комиссаров. М., 2009.
- Волженкин Б. В. Уголовная ответственность юридических лиц. СПб., 1998.
- Голованова Н. А. Тенденции развития института уголовной ответственности юридических лиц за рубежом // Юридическая ответственность: современные вызовы и решения: материалы для VIII Ежегодных научных чтений памяти профессора С. Н. Братуся. М., 2013.
- Голованова Н. А., Лафитский В. И., Цирина М. А. Уголовная ответственность юридических лиц в международном и национальном праве (сравнительно-правовое исследование) / отв. ред. В. И. Лафитский. М., 2013.
- Головненков П. В. Уголовное уложение (Уголовный кодекс) Федеративной Республики Германии: научно-практический комментарий и перевод текста закона. 2-е изд. М., 2014.
- Деятельность прокуроров по привлечению к ответственности юридических лиц за коррупционные правонарушения: пособие / рук. авт. кол. С. К. Илий. М., 2013.
- Додонов В. Н. Сравнительное уголовное право. Общая часть: монография / под ред. С. П. Щербы. М., 2010.
- Леже Р. Великие правовые системы современности: сравнительно-правовой подход / пер. с фр. А. В. Грядова. 3-е изд. М., 2011.
- Михайлов В. И. Нужна ли уголовная ответственность юридических лиц в Российской Федерации? // Уголовно-правовое воздействие в отношении юридических лиц: материалы российско-немецкого уголовно-правового семинара (26 июня 2012 г.) / отв. ред. Г. И. Богущ; науч. ред. У. Зибер, В. С. Комиссаров. М., 2013.
- Сидоренко Э. Л., Князев А. Д. Международно-правовые основы уголовной ответственности юридических лиц // Международное уголовное право и международная юстиция. 2014. № 3.
- США заработали на российской коррупции // Новая газета. 2014. 15 сент.
- Федоров А. В. Антикоррупционная конвенция ОЭСР как часть правовой системы Российской Федерации: уголовно-правовой и уголовно-политические аспекты // Ученые записки Санкт-Петербургского им. В. Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2013. № 4.
- Федоров А. В. Введение уголовной ответственности юридических лиц — прогнозная тенденция развития российской уголовно-правовой политики // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2014. № 3.
- Федоров А. В. Введение уголовной ответственности юридических лиц как составляющая противодействия коррупции // Вестник Владимирского юридического института. 2014. № 3.
- Федоров А. В. О перспективах введения уголовной ответственности юридических лиц в Российской Федерации: политико-правовой анализ // Ученые записки Санкт-Петербургского им. В. Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2014. № 2.

Федоров А. В. О перспективах введения уголовной ответственности юридических лиц в Российской Федерации с учетом зарубежного опыта // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2014. № 1.

Федоров А. В. О разработке методики расследования коррупционных преступлений юридических лиц // Криминалистика — прошлое, настоящее, будущее: достижения и перспективы развития: материалы Международной научно-практической конференции, приуроченной к 60-летию образования службы криминалистики (Москва, 16 октября 2014 г.). М., 2014.

Федоров А. В. Ответственность юридических лиц за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, в Королевстве Испания // Наркоконтроль. 2014. № 1.

Федоров А. В. Соотношение наркопреступлений и административных наркоправонарушений // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2013. № 2.

Фристер Г. Уголовное право Германии. Общая часть. Пер с нем. 5-е изд. М., 2013.

О советских товарных знаках

ГУТНИКОВ Олег Валентинович, кандидат юридических наук, заместитель заведующего отделом гражданского законодательства и процесса Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации

Российская Федерация, 117218, г. Москва, ул. Большая Черемушкинская, 34

СМИРНОВА Валерия Михайловна, и. о. научного сотрудника отдела гражданского законодательства и процесса Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации

Российская Федерация, 117218, г. Москва, ул. Большая Черемушкинская, 34

В настоящее время в России активизировалась так называемая битва за советские товарные знаки между правообладателями, оформившими права на товарные знаки в полном соответствии с действующим российским законодательством, и фактическими пользователями, которые не успели это сделать. В юридическом сообществе предлагаются различные способы решения этой проблемы, в том числе путем введения в отношении советских товарных знаков права преждепользования и выдачи принудительной лицензии. Авторы статьи возражают против применения подобных механизмов и приводят соответствующие аргументы.

Ключевые слова: право интеллектуальной собственности, товарный знак, принудительная лицензия, ТРИПС, преждепользование.

On Soviet Trade Marks

O. V. Gutnikov, PhD in law

The Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation
34, Bolshaya Cheremushkinskaya st., Moscow, 117218, Russia

E-mail: civil@izak.ru

V. M. Smirnova

The Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation
34, Bolshaya Cheremushkinskaya st., Moscow, 117218, Russia

E-mail: civil@izak.ru

In modern Russia is debated the issue of legal regulation of trademarks, which are well-known in the Soviet time and freely used by many domestic enterprises for homogeneous products such as candy “Belochka”, the “Jubileynoe” cookies, chocolate “Alyonka”, cheese “Yantar”, “Druzhba”, etc. Currently has so-called battle for Soviet trademarks between rights holders, who received the trademark rights in full compliance with the Russian legislation, and the actual users, who do not have time to register them. So in the legal community are mechanisms to address issues related to